

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ksrvlv>

Функционирование реактивных прагматических моделей в непрофессиональном интернет-дискурсе

Савельева Ирина Викторовна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

<https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>

saviren1973@mail.ru

Аннотация: Прагматика реактивности в политическом интернет-дискурсе является одним из наиболее интересных и наименее изученных аспектов современной виртуальной коммуникации. Цель – рассмотреть функционирование модели непрофессионального интернет-дискурса, воплощающегося в жанре политического интернет-комментария, в лингвопрагматическом аспекте. Представленные модели имеют частный характер и соотносятся с общей моделью, в основании которой лежат коммуникативные интенции авторов политических интернет-комментариев. Эмпирической базой исследования послужили отклики читателей новостного агентства *РИА Новости*. Принцип детерминации текстового целого ведущей макроинтенцией его автора, рассматриваемой как макроинтенция субъекта дискурса, позволяет установить, что жанр интернет-комментария, прежде всего, реактивный жанр. Поэтому указанные прагматические варианты типичных способов реагирования разработаны с учетом первоочередности коммуникативной роли адресата и, соответственно, реактивной макроинтенции, реализуемой в непрофессиональном интернет-дискурсе. В работе анализируются две реактивные модели непрофессионального дискурса: 1) реакция на политическое событие; 2) реакция на прагматический контекст. В результате методика лингвопрагматического анализа дискурса позволяет установить, что реактивные модели содержат следующие типы реакции: положительную, отрицательную и двоякую. При этом тексты интернет-комментариев включают и интерпретативную составляющую. Реализация реактивной интенции субъекта непрофессионального интернет-дискурса сочетается с намерением субъекта репрезентировать фрагмент личного опыта.

Ключевые слова: непрофессиональный дискурс, интернет-комментарий, политический медиатекст, модель, интенция, реакция, интерпретация, лингвопрагматический анализ

Цитирование: Савельева И. В. Функционирование реактивных прагматических моделей в непрофессиональном интернет-дискурсе. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 1. С. 47–59. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-47-59>

Поступила в редакцию 25.02.2024. Принята после рецензирования 18.03.2024. Принята в печать 18.03.2024.

full article

Reactive Pragmatic Models in Non-Professional Internet Discourse

Irina V. Saveleva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

<https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>

saviren1973@mail.ru

Abstract: The response pragmatics in political Internet discourse is one of the most interesting and understudied aspects of modern virtual communication. This research featured a model of non-professional Internet discourse in the genre of political Internet commentary and its pragmatics. The resulting models correlated with the general model, which was based on the communicative intentions of the authors of political Internet comments. The empirical material involved feedback lines from readers of the *RIA Novosti* news agency. Determining the textual entity by its sender's macrointension, the authors established the genre of Internet commentary as reactive. The pragmatic options for response patterns were based on the addressee's communicative role and the reactive macrointension implemented in non-professional Internet discourse. The paper describes two reactive models of non-professional discourse: 1) reaction to a political event; 2) reaction to a pragmatic context. The method of linguistic and pragmatic

discourse analysis revealed that the reactive models contained the following types of reaction: positive, negative, and twofold. However, the Internet comments also included an interpretative component. The reactive intention of the subjects of non-professional Internet discourse was combined with their intention to introduce a fragment of personal experience.

Keywords: non-professional discourse, Internet comments, political media text, model, intention, reaction, interpretation, linguopragmatic analysis

Citation: Saveleva I. V. Reactive Pragmatic Models in Non-Professional Internet Discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(1): 47–59. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-47-59>

Received 25 Feb 2024. Accepted after review 18 Mar 2024. Accepted for publication 18 Mar 2024.

Введение

Процесс популяризации дискурсивных практик Интернета вкупе с медиатизацией политики, сращения ее с институтом СМИ – факторы, детерминирующие разрастание непрофессиональных, реактивных дискурсов. В основе их производства лежит рецептивно-интерпретирующая деятельность адресата по созданию письменных откликов об актуальной политической ситуации в жанре политического интернет-комментария [Девятияров 2021; Катермина, Вульфович 2022; Ким 2020; Мельник, Савельева 2021; Митягина 2012; Рольгайзер 2022; Стексова 2013; Шпильная 2021].

В центре внимания данной статьи – прагматика реактивности в политическом интернет-дискурсе. На наш взгляд, это один из наиболее интересных и наименее изученных аспектов современной виртуальной коммуникации.

Традиционное понимание политического дискурса учитывает его институциональную природу. Указанный признак рассматривается как конституирующий, как детерминанта порождения и функционирования политического дискурса (ПД) [Карасик 2002; Паршина 2007; Чудинов 2008; Шейгал 2000; Fairclough 1998; Van Dijk 2002; 2006]. Однако в эпоху виртуального общения третье пространство¹ политической коммуникации (после первого пространства – официального общения внутри политического института / между институтами и второго – коммуникации между институтом и массовым адресатом, опосредованной СМИ) расширяет свои границы. «Изменение классических кругов общения стало объективным, экзистенциальным фактором» [Митягина 2012: 188].

Сегодня не стоит недооценивать такой вид дискурсивной практики, как реактивная, отражающая гражданскую позицию адресата, репрезентирующая

его понимание политической ситуации в стране и в мире [Синельникова 2013]. Эта одна из причин, в связи с которой обоснованным видится выделение непрофессиональной разновидности политического дискурса – дискурса, порождаемого массовым адресатом, не эксплицирующим свою профессиональную принадлежность в процессе речемыслительной деятельности [Савельева 2021].

Цель – рассмотреть функционирование модели непрофессионального интернет-дискурса, воплощающегося в жанре политического интернет-комментария, в лингвопрагматическом аспекте. Применена методика лингвопрагматического анализа дискурса. Эмпирической базой исследования послужили отклики читателей новостного агентства *РИА Новости*.

Как показывает анализ широкого репертуара стратегий, реализуемых субъектами непрофессионального дискурса – авторами политических интернет-комментариев, а также интенций, лежащих в основе дискурсопроизводства, их набор детерминирован не только рецептивно-когнитивной речемыслительной деятельностью. Коммуникативные интенции реципиентов медиатекстов – отражение эффекта воздействия СМИ на когнитивную, аффективную и поведенческую стороны языковой личности [Руженцева 2014: 82].

Вследствие этого вариативность интенций участников непрофессионального интернет-дискурса очевидна. Одни коммуниканты эксплицитно или имплицитно выражают свою политическую позицию, намеренно / неосознанно примыкая к лагерю своих или чужих, соответственно реализуя политико-идеологические интенции. Другие выдвигают на первое место свой эмоциональный

¹ Здесь сделана отсылка на заимствование традиционного деления коммуникативных зон Ю. Хабермаса в зарубежных политических трудах: третий (виртуальный) круг общения личности следует за первым (семьей) и вторым (трудовой коллектив).

план, обусловленный знакомством с новостной повесткой. Третьи выстраивают виртуальный спонтанный диалог на темы, опосредованно связанные с политикой, порой акцентируя внимание на поведенческой составляющей личности (агрессивное / провокативное / конструктивное поведение). Многие из комментаторов проявляют свою лингвокреативную способность, реинтерпретируя имеющееся содержание с использованием метатекстовых средств [Богачанова 2020; Катермина, Вульфович 2022; Мельник 2020; Митягина 2012; Новгородова 2021].

Непрофессиональный субъект (адресат) – это участник дискуссии, реализующий «субъективное восприятие текста и субъективные когнитивно-речевые, в том числе модусные, реакции» [Ким 2022: 331]. Этот тип субъекта заранее выделяет для себя готовые смыслы, ищет в опубликованной новости те эксплицитные или имплицитные элементы, которые вызывают личный интерес, актуализируя их в своем непрофессиональном дискурсе как смысловые доминанты [Ким 2020; Мохирева 2017; Рольгайзер 2022; Golev et al. 2021].

В системном аспекте дискурсивная деятельность нами рассматривается как соотношение инварианта – макроинтенций дискурса и вариативных реализаций в тексте тех или иных коммуникативных интенций. В непрофессиональном интернет-дискурсе о политике участники дискурса реализуют реактивную², интерактивную, репрезентативную и политическую макроинтенции. Если рассматривать интенциональную структуру как основание для конструирования прагматической модели дискурса данного типа, то схематично это может быть представлено на рисунке. На схеме область бытования непрофессионального политического дискурса (НПД) располагается на пересечении политического и медийного дискурсивных пространств. Порождающий стимул и смысловой центр НПД – актуальное политическое событие. Его участники, адресаты новостного текста, обозначены как дискурсивные личности (ДЛ), выполняющие коммуникативные роли (КР1 – роль адресата, КР2 – роль автора, КР3 – роль активного гражданина, КР4 – роль участника виртуального диалога). Принятие субъектом той или иной роли сопряжено с реализацией одной из макроинтенций: реактивной (И1), репрезентативной (И2), политической (И3) и интерактивной (И4).

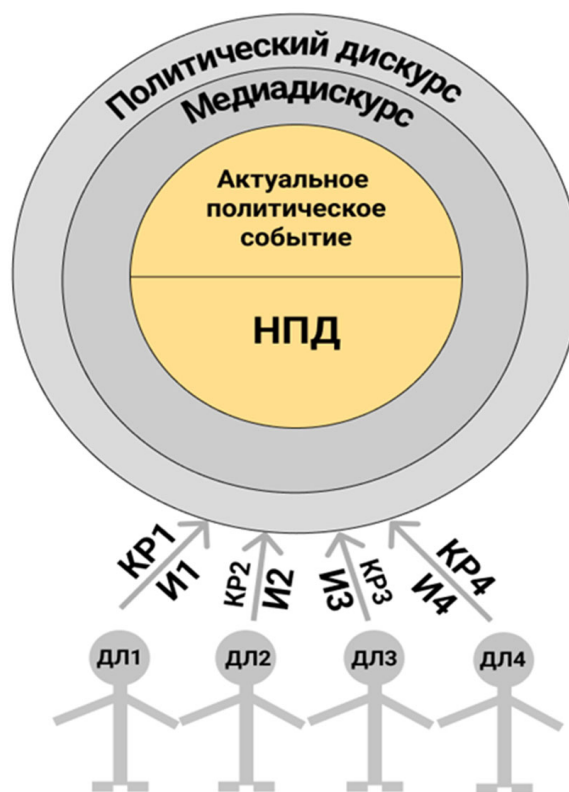

Рис. Прагматическая модель непрофессионального политического дискурса
Fig. Pragmatic model of non-professional political discourse

Преобладающее функционирование реактивных прагматических моделей непрофессионального интернет-дискурса как дискурса обратной связи доказывается результатами качественного и количественного методов анализа речевых средств реализации интенций непрофессиональной личности при порождении дискурса. Среди коммуникативных ролей, принимаемых автором политического интернет-комментария русского НПД, преобладает роль адресата [Савельева 2022: 407]. Это в значительной степени обусловлено тем, что в инициации процесса порождения дискурса ключевую роль выполняет коммуникативная интенция, заложенная в семантике глагола *комментировать* – толковать, интерпретировать какой-либо текст, слово [Щипицина 2015]. Данное семантическое наполнение обуславливает вторичность, зависимость создаваемого текста от исходного, его реактивный характер. В случае порождения непрофессионального интернет-дискурса по реактивной прагматической модели первичным текстом, т.е. текстом-стимулом, является новостной материал,

² Вербализованный вариант реактивной интенции в ряде работ мы называем респонсивной.

публикуемый интернет-СМИ. Тематическое единство, которое характеризует новость и ленту комментариев, позволяет исследователям отмечать явления синсемантии [Василенко 2019], диалогичности [Колокольцева 2011], эхо-эффекта [Руженцева 2014].

Реактивно-когнитивная интенция является наиболее частным вариантом реактивной и реализуется рядовыми носителями языка в дискурсе о политике. Она задает общую стратегию рече-производства, стратегию осмысления политической действительности в ее медийном освещении сквозь призму обыденного восприятия. Реализация названной стратегии непрофессионального интернет-дискурса связана с транслируемым в дискурсе макросмыслом «политика как повседневность» [Киричек 2013; Митягина 2012]. Результатом актуализации этой смысловой доминанты становится новый дискурсивный продукт с особым денотатом, референтами и сигнификатом, конструирующий политическую ситуацию согласно когнитивной модели, существующей в сознании рядового носителя языка.

Результаты

Событие из медиатекста встраивается автором комментария не только в событийный ряд политической, но и личной жизни. В процессе кодирования / декодирования новостного текста адресат выделяет наиболее важные компоненты дискурсивного события и отражает их в тексте. Восприятие дискурсивно выраженного политического события заставляет адресата интериоризировать различные аспекты данного события, и в результате в сознании формируется его когнитивный коррелят. Так как субъект непрофессионального дискурса выступает и в роли адресата, и в роли автора, то двойственность его коммуникативной роли отражается и на структурно-содержательном аспекте текста. Инвариантной моделью текста-комментария при реализации адресатом ПД реактивной интенции является модель *реакция + интерпретация*, представленная в двух вариантах: А «Реакция на политическое событие + интерпретация» и Б «Реакция на прагматический контекст + интерпретация».

Первый компонент текста-комментария – это реплика, которая ставится в зачин текста и эксплицирует ответ пользователя на дискурс новости либо дискурс комментариев. Реактивный зачин

в прагматической модели соответствует устным формам диалогического общения и, как правило, представляет: 1) положительную; 2) отрицательную; 3) двоякую / неоднозначную реакцию автора комментария на прочитанное. К реактивному речевому акту присоединяется интерпретативная часть, в которой субъект развертывает свое мнение согласно смыслу *политика как повседневность*, репрезентируя различные аспекты непрофессиональной картины мира: личный опыт, социокультурное или политическое знание, ценностные аспекты, лингвокультурный фонд (прецедентные имена, тексты, паремии и т. д.).

Модель А. Реакция на политическое событие + интерпретация

Ситуация порождения НПД как таковая невозможна без наличия центра – медиаверсии события, включенного в информационную повестку СМИ. Для конструирования события выбираются подходящие языковые и речевые средства, оно вписывается журналистами в более широкий политический контекст. Иными словами, создается его когнитивный коррелят или смысловая версия [Ким 2022; Мохирева 2017; Van Dijk 2002]. В описываемой модели когнитивная (смысловая) версия события, представленная в новостной публикации, вторична, она уступает модусу субъективной позиции автора, его отношению к проблеме. Актуализируется не то, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, а что Я об этом ДУМАЮ. Реактивный зачин комментария эксплицирует Я-позицию автора. Представим варианты модели и примеры комментариев к трем новостным материалам, опубликованным в разное время на сайте агентства РИА Новости:

- **МОСКВА, 23 янв – РИА Новости.** У России с 1917 года есть прививка от изъятия активов, заявил в интервью РБК владелец "Норникеля" Владимир Потанин. Он назвал конфискацию скрытой или явной формой воровства, отметив, что она разрушает инвестиционный климат там, где такие решения принимаются. "А нам не надо этого повторять. Зачем же повторять ошибки других? Надо на чужих ошибках учиться. Тем более что мы свою прививку уже получили в 1917 году. И все помнят, к чему это привело", – предупредил бизнесмен⁵.

⁵ Потанин заявил о наличии у России «прививки 1917 года» от изъятия активов. *РИА Новости*. 23.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230123/sanktsii-1846694749.html> (дата обращения: 20.06.2023).

- **МОСКВА, 30 апр – РИА Новости.** В Госдуму внесли законопроект, согласно которому студенты-бюджетники будут обязаны работать три года по распределению или оплачивать обучение. Текст документа опубликован на сайте системы обеспечения законодательной деятельности. "По окончании обучения выпускники образовательных организаций, реализующих основные профессиональные образовательные программы, получившие образование за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежат трудоустройству путем их распределения по полученной квалификации", – говорится в материале. Автором инициативы выступил Государственный Совет Республики Татарстан. Законопроект предполагает изменения в Федеральный закон "Об образовании в России"⁴.
- **С.-ПЕТЕРБУРГ, 4 июл – РИА Новости.** Текущее снижение курса рубля происходит в основном из-за сокращения сальдо торгового баланса, заявила первый зампред Центробанка Ксения Юдаева. "Основные факторы мы определяем так же, как и раньше, – это торговый баланс. Пару дней назад были опубликованы данные по платежному балансу, мы видим существенное сокращение текущего сальдо по сравнению с прошлым годом", – объяснила она⁵.

Вариант 1

Отрицательная реакция + интерпретация

При восприятии новости рядовым носителем языка процесс интериоризации неизбежно строится на основе комбинации политического знания, фрагментов картины повседневности, массив которой представлен личным опытом. В непрофессиональном дискурсе реагирование осуществляется в форме репрезентации когнитивной модели ситуации, транслирующей семантический вариант макро-смысла *политика как повседневность – политика как часть жизни*. Преобладающей реакцией в комментариях на политические темы является реакция непринятия ситуации, ее критического осмысления. Скептические мнения адресатов политических медиатекстов составляют значительный пласт НПД как одного из способов коммуникации рядовых

носителей языка с властью и ее ретрансляторами. Позиция отторжения заложена в национальной картине мира русскоязычного пользователя, это является следствием особенностей исторического развития государственности в России.

Фрагмент личного опыта репрезентирует в комментарии Михаил Федоров, рассуждая на тему целесообразности введения закона о распределении студентов после окончания вуза:

- Михаил Федоров: (отрицательная реакция в зачине) *Чтобы с голоду померли?* (интерпретация с привлечением личного опыта) *Я вуз закончил в свое время, зарплата тогда была 2 тыс. на кафедре. Примерно в тех ценах пара ботинок с рынка. Я ушел оттуда, голод не тетка*⁶.

С точки зрения данного пользователя, политические решения оказывают непосредственное влияние на жизнь обычных людей. Для него прямая зависимость принимаемых законов и уровня благосостояния гражданина имеет отрицательную бенефактивность, что связано с личным опытом. Реактивная интенция реализуется в инициации его комментария и выражается риторической вопросительной формой, представляющей инференцию исходного дискурса новости. В ответной реплике отражается ситуация диалога с референтами новости, факт обратной связи, осуществляемый адресатом. Устно-речевой характер реплики и ее неполная синтактика отражают комплементарность речи адресата. В вопросе содержится ответ – очевидность негативных последствий выдвигаемой идеи: обязать студентов устраиваться на работу по распределению.

Интерпретативная часть комментария представлена Я-контекстом, репрезентирующим фрагмент из автобиографии, и отражает смену авторской интенции: реализуемая в зачине реактивная интенция читателя детерминирует его представление себя, порождая репрезентативную интенцию автора. Помимо соответствия реактивной прагматической модели, комментарий выстроен согласно рамочной композиции: он открывается актуализацией понятия *голод* и завершается им же. Только в первом случае концепт *голод* встроены в перспективный хронотоп, а во втором – в ретроспективный.

⁴ Студентов-бюджетников хотят обязать работать три года по распределению. *РИА Новости*. 30.04.2023. URL: <https://ria.ru/20230430/student-1868908781.html> (дата обращения: 10.05.2023).

⁵ Первый зампред ЦБ назвала причину снижения курса рубля. *РИА Новости*. 04.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230704/rubl-1882171857.html> (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ Студентов-бюджетников хотят обязать работать...

В этом случае реактивная интенция активирована чувством угрозы и нестабильности, т.к. автор ассоциирует новость с аналогичным событием, определившим его профессиональную карьеру в молодые годы. Его субъективные ощущения и воспоминания образуют смысловую доминанту комментария.

Продолжая дискуссию о распределении студентов бюджетного режима обучения после вуза, другой пользователь также рассматривает событие, исходя из своего собственного опыта, и строит текст по аналогичной предыдущему примеру модели:

- Николай К: (отрицательная реакция в зачине) *А если этот студент так учился или его учили что он ничего не знает по специальности пары прогуливал тогда как? (интерпретация с привлечением личного опыта) У нас выжили автомеханики не в зуб ногой по профессии⁷ что учились 2 года что нет. Не дай бог начнут в машине тормоза менять...*⁸

В указанном примере вопрос к инициаторам законодательного проекта формулируется адресатом в более развернутой форме. Представлен частный вариант развития событий, что также демонстрирует реагирование на новость как домысливание читателем возможного исхода (инференция). В интерпретативной части текста-комментария мы видим нарратив автора, отражающий фрагмент профессионального опыта, в котором он транслирует идею некомпетентности молодых сотрудников, его опасения касаются конкретной ситуации, однако гипотетической. Просторечные конструкции и присутствие отклонений от норм русского языка, с одной стороны, эксплицируют социальный статус комментатора, а с другой – образуют парадокс при учете смысловой доминанты текста – неграмотные специалисты представляют опасность для других.

Другой пример актуализированной линии автобиографических воспоминаний (реактивная интенция читателя активизирует репрезентативную интенцию автора текста):

- (размытая реакция в форме вопроса) *А в Союзе всегда рай был? (репрезентация личного опыта) У меня с курса в 90-х из 105 человек только один работал по специальности. У него была зарплата 90 руб., у меня 1000.*

Активированная другими пользователями линия воспоминаний стала стимулом для создания комментария этим пользователем. Его вопрос демонстрирует умеренно отрицательную реакцию, но ее объектом является не центральное событие, а хвалебные комментарии советской системе, высказанные партнерами по коммуникации. В кратком рассказе о личном опыте прослеживается отрицательное мнение о времени окончания вуза. Повторение предложной местоименной конструкции *У меня* также обнаруживает репрезентативную интенцию – намерение автора продемонстрировать свою значимость.

Вариант 2

Положительная реакция + интерпретация

Положительные реакции в комментирующем сообществе составляют более скромный блок. Тем не менее такие реакции представляют противовес критическим и приводят коммуникативный маятник непрофессионального интернет-дискурса в сбалансированное положение.

В анализируемом материале от 30 апреля 2023 г. имеются отклики, в которых наблюдается настоящая реактивная модель в варианте Б. Например, следующий участник дискуссии о необходимости распределения по окончании вуза пишет:

- dmishor2666: (положительная реакция в зачине) *Совершенно справедливый вариант. (интерпретация с привлечением социально-исторического опыта) Возвращение к советской практике в данном случае уместно." Магистр" или "спец" должен отработать деньги, что в него вложила страна.*

Для пользователя *dmishor2666* идея о распределении является также возвращением к советскому прошлому, однако настоящий автор находит ее правильной. В приведенном примере реакция облечена в утвердительное высказывание с положительным оценочным дескриптором *справедливый*, содержащее интенсификатор *совершенно*, который аннулирует все неоднозначные смысловые оттенки.

Во второй части комментария автор выводит ассоциируемый многими пользователями исторический период из имплицитного слоя дискурса в эксплицитный слой. Меняя правильное написание

⁷ Здесь и далее сохранены авторские орфография и пунктуация.

⁸ Студентов-бюджетников хотят обязать работать...

лексемы *магистр* на ироничное с оттенком диалектизма, комментатор выражает инаковость, чуждость данных слов для русской лингвокультуры. Модус долженствования подчеркивается положительными в этом контексте прилагательными *справедливый* и *уместно*. Однако использование автором указанных языковых средств для репрезентации своей картины мира показывает, что она сконцентрирована вокруг общественно значимых понятий *долг*, *справедливость*, *норма* – ценностей, сформированных в более ранние годы существования страны.

Вариант 3

Двоякая реакция + интерпретация

Некоторые реакции пользователей демонстрируют неоднозначность занимаемой ими позиции. Прагматика таких реакций отражает неустойчивость высказываемой точки зрения. Авторы подобных реактивных текстов полагают, что в любом событии есть и плюсы, и минусы. Пользователь *terry просто* реагирует на новость в уже наблюдаемом нами биографическом ключе:

- *terry просто*: (двойственная реакция в зачине) *тоже согласна, правда молодежь в основном сейчас возмущена.* (интерпретация посредством репрезентации личного опыта) *Аргументирую: я дитя СССР, у нас так же по окончании было в обязловку отработать по распределению 3 года, вывешивались списки куда и мы выбирали кто куда. Ну ушлые мадам высказывали замуж, лично я пошла служить, чтоб дома остаться, тк специальность подходящая. Мой сын закончил магистратуру с отличием, но очень долго не мог найти работу, тк требование везде одно: чтоб специалист и опыт работы от 3 лет. В итоге нашел работу только пом. инженера, правда быстро себя показал на работе и поднялся. Не все выпускники находят работу по окончании по своей специальности, нет возможности получить опыт работы во время учебы. На примере своего сына могу сказать, что у него занятия заканчивались и в 7 вечера, а у Питере еще и до дома час времени занимает. О какой работе подработке может идти речь?*

В данном комментарии мы снова видим присутствие прагматических элементов *реакция + интерпретация*, с помощью которых пользователи реализуют свои коммуникативные роли читателя и автора. Обсуждение вызвало реакцию адресата,

эксплицирующего в тексте свою гендерную идентичность. Автобиографическая линия ее текста связана с судьбой ребенка. Реакция на прочитанное определила желание субъекта как матери поделиться своими переживаниями за карьеру сына в жанре комментария. В зачине представлена реактивная реплика двусмысленного плана: согласие с базовой идеей распределения противоречит позиции молодого поколения. Контраст двух точек зрения – пользователя как индивида и пользователя, находящегося в социальной роли родителя, отражается в первой реакции на прочитанный материал. Спонтанность изложения, сбивчивый ход мыслей не позволяют установить границы между аргументами за и против. Нарратив о карьере сына также показывает неоднородность повседневного опыта автора: позитивные факты переплетаются с негативными в пределах одного предложения. Причем склонность автора комментария к использованию в качестве дискурсивных коннекторов лексем *тк* (так как) и *правда* отражает его желание разобраться в ситуации, проанализировать жизненные коллизии в рациональном ключе.

Таким образом, анализ текстов, соответствующих параметрам реактивной прагматической модели А, выявляет тенденцию к экспликации не только реакции на прочитанное, но и к самопрезентации, т.е. стремлению непрофессиональной личности поделиться «наболевшим» через участие в обсуждении политических новостей.

Модель Б. Реакция на прагматический контекст + интерпретация

Реактивная макроинтенция субъектов непрофессионального интернет-дискурса затрагивает различные аспекты коммуникативной ситуации обсуждения политики как повседневности в глобальном пространстве. В качестве объекта для реализации реактивной модели избирается новость как жанр, ее автор – как объективно или субъективно представляющий факты профессионал, поведение и отклики участников виртуального диалога и т.д. Все названные элементы в теории дискурса традиционно обозначаются как прагматический контекст. При производстве непрофессионального интернет-дискурса в жанре комментариев к новостному тексту в прагматический контекст входят такие компоненты, как субъекты политического дискурса первого порядка – политические акторы, субъекты второго порядка – профессионалы (журналисты, публикующие текст в жанре новостной заметки),

субъекты третьего порядка – непрофессиональные участники ленты комментариев, а также продукт, создаваемый всеми участниками.

Вариант 1

Отрицательная реакция + интерпретация

Данный вариант снова представлен большим количеством комментариев, авторы которых эксплицирует реакцию на различные аспекты новости, которые были названы выше. Пользователь *Oleg Oleg* прочитал ранее опубликованные комментарии и счел высказанные мнения не совсем соответствующими реальному положению дел:

- *Oleg Oleg*: (отрицательная реакция в зачине на комментарии как жанр коммуникативной ситуации) *Вот эти разговоры мы уже слышим очень давно.* (интерпретация посредством репрезентации жизненного опыта) *Вот только жизнь показывает совсем обратный результат. Что касается откажемся от одного, или другого.... Вам это сделать никто не мешает прямо сейчас. А я пока отказываться не собираюсь. Главное чтобы средств хватило⁹.*

Опубликованные ранее отклики пользователей в тексте обозначаются лексемой *разговоры*, которая отражает неофициальный формат коммуникации в сети с использованием устно-речевых оборотов дискурса бытового характера. Автор выражает свое несогласие, используя коллективное *Мы* для того, чтобы высказать мнение группы единомышленников. В интерпретативной части комментатор ссылается на жизненный опыт, но не включает конкретные факты, а предпочитает ограничиться общими фразами *откажемся от одного, или другого* (не поясняется, от чего конкретно), *это сделать никто не мешает* (конкретное действие также не обозначается). Однако в тексте снова актуализируется противопоставление групп *Мы – Вы* (*свои – чужие*), что свидетельствует об удержании автором стратегии несогласия, обозначенной в реактивном зачине.

Если первый пример содержит реактивный речевой акт, интенцией которого является выражение несогласия с мнениями партнеров по коммуникативной площадке, то в следующем цитируемом комментарии семантика реактивного речевого акта связана с новостью как элементом прагматического

контекста непрофессионального политического дискурса и продуктом профессиональных авторов:

- (отрицательная реакция в зачине на новостной текст как жанр медиадискурса) *Какую же чушь начали писать наши СМИ.* (интерпретация посредством репрезентации специального знания) *Любое производство антивирусного лекарства начинается с разработки штамма, а затем подбирается необходимое лекарство и метод лечения.*

Применение автором выражения *наши СМИ* показывает, что для него нерелевантной оказывается фигура конкретного автора-профессионала, отдельная публикация отождествляется с массовым информационным продуктом, с общей стратегией медиа. Зачин отражает обобщенное скептическое отношение читателя к новостям как информационному жанру. Интерпретативная часть текста содержит краткое изложение позиции комментатора как эксперта, пропозициональный компонент высказывания усиливается местоимением-абсолютизатором *любой*. Обнаруживаемые в дискурсе комментатора суксесивные связи пропозиций (*с помощью коннектора а затем*) показывают уверенность в изложении специализированного знания.

Следующий пользователь также эксплицирует отрицательную реакцию с применением аффективного текстопорождения, используя аналогичный способ разворачивания интерпретативной части текста – с репрезентацией личного опыта:

- (отрицательная реакция в зачине на коммуникативные стратегии партнера) *Правильно для кого???* (интерпретация посредством репрезентации жизненного опыта) *На простую жизнь влияют цены, чем цены больше тем жизнь хуже. И не надо говорить что зарабатывать нужно больше это обесценивание труда работаешь больше цены растут. Попробуй сейчас заработай на машину???* *Нужна ЗП в 300 000 в месяц с учётом того что придется копить целый год и ничего не есть и всего то скопится 3 600 000 так и этого мало будет. Пусть указом президента делают минималку ЗП 500 000 и цены чтоб не росли вот тогда заживём. А сейчас в среднем ЗП 45 000, это только на скромное питание.*

⁹ Первый зампред ЦБ назвала...

Один из собеседников обозначил свою позицию как поддерживающую. Данная стратегия стала стимулом для реакции автора цитируемого текста. Его ключевой идеей является недостаточно комфортный уровень жизни простых граждан. Комментарий продолжает цепочку откликов, в которых политика отождествляется рядовыми носителями языка с финансовым благосостоянием граждан. Любые изменения «наверху» напрямую влияют на уровень жизни. Предикативный ряд текста изобилует глаголами трудовой деятельности: *зарабатывать, копить, работаешь, скопится*. Такой отбор лексики связан с релевантностью рутинных ежедневных действий для этого автора.

Референты события – это те фигуры, чьи заявления, выступления и другие политические действия, оформленные вербально, представляют собой ядерных участников политического дискурса. Реагирование комментаторов на имена некоторых «игроков» на политической сцене показывает, что в фокусе реакции непрофессиональной личности находятся участники дискурса первого порядка – продуценты политических текстов. Именно их риторику оценивает в следующем примере пользователь:

- (отрицательная реакция на дискурс политических акторов) *Нравится мне эта компания: один рапортует что наша экономика в прекрасном состоянии; другая заливает что никаких неизвестных причин для падения курса национальной валюты нет.* (интерпретация посредством репрезентации специального знания) *И ценники растут по плану (импортёры правда курс заложили ещё год назад) и якобы благосостояние народа поднимают, но правда не успевают за работой финансового блока..... Просто надо сказать, что необходимо компенсировать бюджет падением экспортной выручки от энергоресурсов!*

Реактивный зачин текста эксплицирует отношение комментатора к группе политических деятелей, которую он в сниженном стиле называет *эта компания*, подразумевая официальных представителей Центробанка России Эльвиру Набиулину и Ксению Юдаеву. Выступления данных субъектов оцениваются комментатором как неистинные, а их речь – как иносказательная и размытая.

Поэтому он считает, что истинные причины – совсем иные, что и становится пропозицией последнего предложения, вводимого метатекстовым показателем *просто надо сказать*. Витиеватость политических речей не устраивает автора текста, поэтому он высказывает свою негативную точку зрения о профессиональных участниках коммуникативной ситуации.

Вариант 2

Положительная реакция + интерпретация

Если для отрицательных реакций в основном используются не прямые речевые акты, то положительные мнения высказываются комментаторами преимущественно в эксплицитной форме. Предпочтения отдаются утвердительным и восклицательным выражениям, характерным для асимметричной коммуникативной транзакции *взрослый – ребенок*. Подобная реакция представлена в следующем примере к публикации о заявлении российского бизнесмена Владимира Потанина:

- Виктор Чирков: (положительная реакция в зачине на дискурс политического актора) *Молодец Потанин!* (интерпретация посредством репрезентации специального знания) *Очень явно вся эта ситуация показала кто на чей стороне. Яндекс только очень жалко - похоже из-за позиции основателя он в итоге с позиции ведущей ИТ-компании страны скатится не знаю даже к чему. Лучше бы в первый день продал, честное слово...*¹⁰

В зачине текста мы видим мелиоративное (положительной тональности) высказывание аффективного типа, которое обращено к референту новостной публикации. В интерпретативной части комментатор не выходит за пределы политической ситуации. Оставаясь в рамках топика, он, с одной стороны, достаточно обобщенно характеризует политическую *ситуацию*, а с другой стороны, фокусирует внимание на одном из ее аспектов, а именно на положении компании «Яндекс». Данная смысловая линия также построена с использованием аффективной стратегии. Об этом свидетельствуют эмотивные языковые единицы *очень жалко, честное слово*, а также просторечные речевые обороты с инверсией *не знаю даже к чему, лучше бы в первый день продал*.

¹⁰ Потанин заявил о наличии у России «прививки 1917 года»...

Вариант 3

Двоякая реакция + интерпретация

Неоднозначные, двойственные реакции также активируются посредством речевых актов, интенция которых обращена к прагматическому контексту непрофессионального дискурса. Представим интересный пример, в котором как реактивный зачин, так и стилистический фон соотносятся с семиотическим планом дискурса:

- Sergey Ulanov: (реакция в зачине) *Игра слов*. (интерпретация через интертекст) *Парень умный и виртуозно ими жонглирует. Но оборот- они там нас провоцируют, мол мы отобрали НЕЗАКОННОЕ имущество и вы отберите (НЕЗАКОННОЕ), ведь приватизация была обманом по замыслу и исполнению. Но,-говорит мистер Потанин- нам не надо в России отбирать такое имущество, .. и дальше там про инвестиционный климат бла-бла-бла, типа все инвестиционные деньги - это сродни незаконному имуществу и кто же его понесет в Россию, где такое отбирают¹¹.*

В зачине автор эксплицирует реакцию на форму выражения, на риторику политического актора, в роли которого в обсуждаемой публикации выступает Владимир Потанин, называя его речь *игрой слов*. Анализ смысловой доминанты текста показывает, что автор и восхищается фигурой бизнесмена, и в то же время выражает свой скепсис по поводу его риторики. В интерпретативной части прагматической доминантой текста является синтактика исходного политического дискурса. Формальные признаки речи становятся объектом реагирования, что подтверждает использование метатекстового маркера *виртуозно ими [словами] жонглирует*. Кроме того, текст комментария содержит массу интертекстуальных включений, он практически представляет собой коллажирование метатекстовых коннекторов *мол, дальше там* и цитат из речи В. Потанина, которые кульминируют в виде неофициального дискурса обобщенно-критического типа *и дальше там про инвестиционный климат бла-бла-бла*. Такое эксплицитное стилистическое понижение работает на инициальную точку зрения автора об игре слов, о манипулятивных речевых действиях политического актора и его склонности к лингвистической демагогии.

¹¹ Там же.

Заключение

Как показано на иллюстративном материале политических интернет-комментариев, две выделенные модели реактивного типа функционируют в непрофессиональном интернет-дискурсе как инвариантные. Они являются не только способом реагирования на прочитанный материал, но и определяют такие детерминантные признаки непрофессионального политического дискурса, как оценочность и самопрезентация.

Лингвопрагматический подход к анализу позволяет сделать следующий вывод: наряду с когнитивно-реактивной макроинтенцией авторы комментариев реализуют и оценочно-репрезентативную, направленную на представление себя, своей картины мира, выявление тех связей между политической и неполитической действительностью, которые сосуществуют в картине мира непрофессиональной личности.

С позиции онтологических свойств непрофессионального интернет-дискурса стоит отметить, что, откликаясь на конкретное событие в мире политики, пользователи «реанимируют» и объективируют в текстах фрагменты обыденной картины мира, часто обращаясь к личному опыту или к опыту советского прошлого, восполняя пробелы в политическом знании знанием «профанным».

Действие реактивной интенции, вербализованной интернет-пользователями, создает дискурсивный мир, состоящий из «осколков» жизненных ситуаций, с одной стороны, отражающих прикладной аспект деятельности политических институтов, с другой – едва ли репрезентирующих полноценную реальность. Скорее, в представляемой реактивной дискурсивной практике выкристаллизовывается политическое сознание непрофессиональной личности, формируемое под влиянием текущего состояния общественных взаимоотношений.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author stated that there are no potential conflicts of interest regarding the research, authorship and / or publication of this article.

Литература / References

- Богачанова Т. Д. Метаязыковой потенциал интернет-комментариев политического характера. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. № 7. С. 125–129. [Bogachanova T. D. Meta-linguistic potential of political internet commentaries. *Philology. Theory & Practice*, 2020, 13(7): 125–129. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.22>
- Василенко Е. Н. Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2019. № 3. С. 20–27. [Vasilenko E. N. A comment in the genre space of internet discourse. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1: Philology*, 2019, (3): 20–27. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ywmjzw>
- Девятяров Д. В. Динамическое исследование содержания сетевого концепта «Нелегитимная власть» (на материале англоязычных комментариев на видеохостинге YouTube). *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 3. С. 559–561. [Devyatyarov D. V. Dynamic research of the "Illegitimate power" network concept (based on the English YouTube comments). *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*, 2021, (3): 559–561. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-559-561>
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Linguistic circle: personality, concepts, and discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ugqamp>
- Катермина В. В., Вульфович Б. Г. Лингвопрагматика комментариев пользователей в политическом интернет-дискурсе. Краснодар: КубГУ, 2022. 170 с. [Katermina V. V., Vulfovich B. G. *Linguopragmatics of user comments in political internet discourse*. Krasnodar: KubSU, 2022, 170. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/okglxv>
- Ким Л. Г. Виртуальный диалог в интернете как результат проявления центростремительных и центробежных тенденций. *Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура*, ред. Г. Н. Трофимова М.: РУДН, 2022. С. 330–339. [Kim L. G. Virtual dialogue on the internet as a result of the manifestation of centripetal and centrifugal trends. *Language and speech on the Internet: personality, society, communication, and culture*, ed. Trofimova G. N. Moscow: PFUR, 2022, 330–339. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hxyrtk>
- Ким Л. Г. Обыденные политические интернет-комментарии: конфликт интерпретаций новостного текста. *Инновационные, информационные и коммуникационные технологии*, ред. С. У. Увайсова. М.: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА им. проф. Жуковского, 2020. С. 160–164. [Kim L. G. Ordinary political internet comments: conflict between interpretations of the news text. *Innovative, information, and communication technologies*, ed. Uivasov S. U. Moscow: Association of graduates and employees of AFEA named after prof. Zhukovsky, 2020, 160–164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fsjlxn>
- Киричек Ю. А. Структуры повседневности и политическая наука: особенности обыденного познания. *Социум и власть*. 2013. № 1. С. 52–56. [Kirichek O. A. Structures of the routine and the political science: features of the routine cognition. *Society and Power*, 2013, (1): 52–56. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pwwswp>
- Колокольцева Т. Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка. *Грани познания*. 2011. № 4. С. 13–17. [Kolokoltseva T. N. Internet-communication as the mirror of the main tendencies of development and functioning of the Russian language. *Facets of knowledge*, 2011, (4): 13–17. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rbsncx>
- Мельник Н. В. Политический интернет-комментарий: лингвоперсонологический и лингвокультурологический аспекты. *Языки и литература в поликультурном пространстве*. 2020. № 6. С. 85–87. [Melnik N. V. Political Internet commentary: Linguopersonological and linguoculturological aspects. *Iazyki i literatura v polikul'turnom prostranstve*, 2020, (6): 85–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrlxfi>
- Мельник Н. В., Савельева И. В. Политический интернет-комментарий в лингвоперсонологическом измерении. *Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса*, ред. Н. А. Боженкова, П. А. Катышев. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2021. С. 170–194. [Melnik N. V., Saveleva I. V. Political internet commentary: linguistic personality perspective. *Semiotics-semasiological dimension of political discourse*, eds. Bozhenkova N. A., Katyshev P. A. Moscow: Pushkin Institute, 2021, 170–194. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/djllyu>
- Митягина В. А. Интернет-комментарий как коммуникативное действие. *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе*, ред. А. Г. Пастухов. Орел: ОГИК, 2012. С. 188–197. [Mityagina V. A. Internet comment as a communicative action. *Genres and types of text in scientific and media discourse*, ed. Pastuhov A. G. Orel: Oryol State Institute of Culture, 2012, 188–197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfywuv>

- Мохирева С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события (на материале публикаций в русскоязычных СМИ): дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2017. 241 с. [Mokhireva S. V. *Media discourse as the realization of the interpretative potential of an event in Russian-language media*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2017, 241. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yphgvd>
- Новгородова Е. В. Конфликт интерпретаций как когнитивное основание лингвоконфликтологии (на материале обыденных политических комментариев). Кемерово: КемГУ, 2021. 197 с. [Novgorodova E. V. *Conflict of interpretations as a cognitive basis of linguoconflictology in everyday political comments*. Kemerovo: KemSU, 2021, 197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twxbtpr>
- Оленев С. В., Уайханова М. А., Ергалиев К. С. К вопросу о ценностной национальной картине мира казахстанского интернет-комментатора. *Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология*. 2022. № 3. С. 101–108. [Olenev S. V., Uaykhanova M. A., Yergaliev K. S. The value-based national worldview of the Kazakhstani Internet commentator. *Bulletin of the Karaganda University. Series: Philology*, 2022, (3): 101–108. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31489/2022Ph3/101-108>
- Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика. М.: ЛКИ, 2007. 232 с. [Parshina O. N. *Russian political speech: Theory and practice*. Moscow: LKI, 2007, 232. (In Russ.)]
- Рольгайзер А. А. Лингвопрагматические особенности франкоязычного интернет-комментария (на примере политической новостной статьи). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 3. С. 136–142. [Rolgayzer A. A. Internet comments to French political news: linguapragmatic features. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(3): 136–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-3-136-142>
- Руженцева Н. Б. Когнитивные модели как средство достижения иронического эхо-эффекта в разных форматах дискурса (освещение украинских политических событий). *Политическая лингвистика*. 2014. № 4. С. 82–89. [Ruzhentseva N. B. Cognitive models as a means of achieving the ironic echo-effect in various formats of discourse (on the Ukrainian political events). *Political Linguistics*, 2014, (4): 82–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjaqqt>
- Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты. СПб.: Наукоемкие технологии, 2021. 139 с. [Saveleva I. V. *Non-professional political discourse: linguapragmatic and linguopersonological aspects*. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii, 2021, 139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nrpill>
- Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2022. 496 с. [Saveleva I. V. *Non-professional political discourse as a new communicative phenomenon: linguopragmatic and linguopersonological aspects of modeling*. Dr. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2022, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yukkvh>
- Синельникова Л. Н. Дискурс реагирования: неориторическая модель политической коммуникации. *Ученые записки Таврического университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*. 2013. Т. 26. № 1. С. 293–299. [Sinelnikova L. N. Response discourse: a non-rhetorical model of political communication. *Proceedings of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philology. Social Communication*, 2013, 26(1): 293–299. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yfmpex>
- Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности. *Политическая лингвистика*. 2013. № 3. С. 77–81. [Steksova T. I. Verbal aggression in internet comments as manifestation of social tension. *Political Linguistics*, 2013, (3): 77–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdyort>
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2008. 254 с. [Chudinov A. P. *Political linguistics*. Moscow: Flinta, 2008, 254. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtphn>
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Волгоград: Перемена, 2000. 367 с. [Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow: Volgograd: Peremena, 2000, 367. (In Russ.)]
- Шпильная Н. Н. Стратегии речевой манипуляции в обыденном виртуальном дискурсе (на материале читательских интернет-комментариев). In: Голев Н. Д., Алтухова Т. А., Бутакова Л. О., Гуц Е. Н., Ергалиева С. Ж., Ефремов В. А., Иваненко Г. С., Иркова А. В., Ким Л. Г., Новгородова Е. В., Мельник Н. В., Нарчук В. С., Орлова Н. В., Сологуб О. П., Тармаева В. И., Тупикова А. М., Шпильная Н. Н., Юхневич В. Н. *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ*. Кемерово: КемГУ, 2021. С. 153–162. [Shpilnaya N. N. Strategies of speech manipulation in everyday virtual discourse in Internet comments. In: Golev N. D., Altukhova T. A., Butakova L. O.,

- Guts E. N., Ergalieva S. Zh., Efremov V. A., Ivanenko G. S., Irkova A. V., Kim L. G., Novgorodova E. V., Melnik N. V., Narchuk V. S., Orlova N. V., Sologub O. P., Tarmaeva V. I., Tupikova A. M., Shpilnaya N. N., Yukhnevich V. N. *Social networks: A comprehensive linguistic analysis*. Kemerovo: KemSU, 2021, 153–162. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/feszsk>
- Щипицина Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария. *Вестник Башкирского университета*. 2015. Т. 20. № 2. С. 528–532. [Shchipitsina L. Yu. Genre status of an online comment. *Bulletin of Bashkir University*, 2015, 20(2): 528–532. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ucacel>
- Fairclough N. Political discourse in the media: analytical framework. *Approaches to Media Discourse*, eds. Bell A., Garret P. Oxford: Wiley-Blackwell, 1998, 142–162.
- Golev N. D., Kim L. G., Saveleva I. V. Variability of news interpretation in political discourse (a case study of the internet materials covering the 2014 and 2018 Winter Olympic Games). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2021, 14(4): 568–583. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0743>
- Van Dijk T. A. Political discourse and political cognition. *Politics as text and talk: analytical approaches to political discourse*, eds. Chilton P. A., Schäffner Ch. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002, 203–238.
- Van Dijk T. A. Politics, ideology, and discourse. *Encyclopedia of Language & Linguistics*. 2nd ed. 2006, 728–740. <https://doi.org/10.1016/B0-08-044854-2/00722-7>
- Yergaliyeva S., Anesova A., Melnik N., Uaikhanova M., Sarybayeva B. Linguistic-personological strategies and practices of commenting on political texts in virtual space. *International Journal of Society, Culture and Language*, 2022, 10(3): 125–136. <https://doi.org/10.22034/ijscsl.2022.558154.2714>